

зудей. In demselben Jahr wählte die Ungarische Sprachwissenschaftliche Gesellschaft (Magyar Nyelvtudományi Társaság) ihn zu ihrem Vizepräsidenten; dieses Amt bekleidet er bis zum heutigen Tag. Dávid Fokos-Fuchs ist Ehrenmitglied der Finnisch-ugrischen Gesellschaft (Suomalais-ugrilainen Seura) in Helsinki und der Hamburger Societas Uralo-Altaica.

Jetzt, an der Schwelle des 90. Lebensjahres, wünschen wir Dávid Fokos-Fuchs, daß er nach langen in Arbeit verbrachten Jahrzehnten noch lange bei guter Gesundheit die verdiente Ruhe, sowie die Achtung und den Respekt von in- und ausländischen Kollegen genießen könnte.

GABOR BEREZCKI (Budapest)

<https://doi.org/10.3176/lu.1974.4.14>

ДАВИД ФОКОШ-ФУКС КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ

10 декабря 1974 года праздновал свое 90-летие видный языковед Венгерской Народной Республики доктор Давид Рафаэль Фокош-Фукс, научное наследие которого составляет огромный вклад в изучение пермских (коми и удмуртского) языков.

Фокош-Фукс начал свою языковедческую деятельность более семидесяти лет назад. Еще учась в университете, он занялся изучением пермских языков и этой отрасли финно-угорского языкознания остался верен всю свою жизнь. Первым трудом его была докторская диссертация, посвященная обстоятельствам места в удмуртском языке (*A lokativus-féle határozók a votjákban.* — *НУК XXXVI 1906*, стр. 207—250), в которой детально рассматриваются синтаксические функции обстоятельства места, выраженного формами инессива на *-ын* и инструментального падежа на *-эн*. В ходе разработки этой темы Фокош-Фукс испытывал недостаток в достоверных сведениях по коми языку, близкородственному удмуртскому. Это обстоятельство побудило его поставить перед собой задачу исследовать коми язык на месте. Д. Фокош-Фукс был в двух научных командировках в Коми крае — летом 1911 и летом 1913 г. Во время первой поездки в течение двух месяцев он исследовал присыктывкарский диалект и говор средней Сысолы. Собранные тексты опубликованы в *НУК (XLI, XLII 1913*, стр. 86—173) и отдельной книгой (*D. Fokos, Zürjén népköltészeti mutatóványok, Budapest 1913*). В последнюю вошли 14 коми народных песен, 19 сказок и много загадок. В приложении даны два образца напевов коми народных песен: «Мыйла ббрдан, мича нылой?» и «Шондйбаной, олмбой!» Среди песенных публикаций выделяются эпические песни-баллады о по-

лонянках и частушечные тексты. Весь материал записан при помощи транскрипции, переведен на венгерский язык и снабжен содержательными лингвистическими комментариями.

Во время второй командировки Фокош-Фукс изучал говоры нижней Вычегды и Удоры, собрал богатый фольклорный материал. Как и во время первой поездки, ему активно помогали сыктывкарские (тогда устьсысольские) учителя А. Г. Фролов и А. А. Цембер. Языковой и фольклорный материал, собранный в результате двух поездок, вошел в новую книгу (*D. Fokos, Zürjén szövegek, Budapest 1916 (Finnugor füzetek 19)*).

Поездки Д. Фокоша-Фукса в Коми край имели большое общественное значение: они пробудили интерес местной интеллигенции к родному языку. Не случайно учителя А. Г. Фролов и А. А. Цембер, оказавшие большую помощь венгерскому ученому в собирании материала, после Октябрьской революции приняли самое активное участие в организации коми школ, собирании памятников устного народного творчества и т. д.

Первая мировая война лишила Д. Фокоша-Фукса возможности продолжать исследование в Коми крае, но деятельность его по изучению коми диалектов не прекратилась. Венгерская академия наук решила воспользоваться тем, что в венгерских лагерях для военнопленных находилось немало представителей финно-угорских национальностей царской России, и поручила нескольким ученым заняться сбором материалов, среди них и Д. Фокошу-Фуксу, который уже тогда, несмотря на молодость, пользовался заслуженной славой крупного исследователя коми языка. Свои занятия ученый начал в мае 1916 г. и с небольшими перерывами продолжал

до февраля 1917 г. Часть текстов, записанных от коми военнопленных, была опубликована в 1920 г. (D. Fokos, Zürjén szövegek. — NyK XLV 1920, стр. 401—468), остальные (песни, сказки, предания, рассказы, пословицы, загадки) увидели свет только в 1951 г. (D. R. Fokos-Fuchs, Volksdichtung der Komi (Syrjänen), Budapest 1951). Этот сборник содержит тексты на пяти коми диалектах: Летки, Прупа, верхней Вычегды, Выми, Присыктыварья, и ценные сведения о них. Все тексты переведены на немецкий язык. В приложении приводится значительное количество коми названий рек и местностей. Сборник весьма полезен не только для языковедов, но и для этнографов и фольклористов.

Д. Фокош-Фукс мечтал приехать третий раз в Коми, но осуществить эту мечту ему не удалось. Однако и то, что ученый сумел собрать и опубликовать, имеет большую научную ценность. Книги Фокоша-Фукса высоко ценят ученые разных стран. Для нас, коми языковедов, изучающих период становления и развития коми литературного языка, тексты Фокоша-Фукса имеют особое значение. По ним мы можем судить о том, каким был до революции присыктыварский говор, принятый за основу коми литературного языка. Кроме текстов Фокоша-Фукса, мы не располагаем записями, где бы так ярко и сочно были представлены дореволюционные говоры со всеми их особенностями.

Одновременно с собиранием и публикацией текстов Фокош-Фукс занимался научным анализом языкового материала. Десятки его работ посвящены разным проблемам пермского языкознания; им выяснена этимология множества коми и удмуртских слов. Перечислим некоторые статьи ученого:

1. Adalékok a zürjén nyelvjárások ismertetéhez (Nyg. 1930). На основании личных наблюдений автор исправляет и уточняет отдельные положения коми диалектологии. В камских говорах коми языка к эловым диалектам относятся не только южные и восточные, но и значительная часть северных диалектов, а также говор верховья Печоры. Удорский говор относится к вз-эловому диалекту. Вымский, ижемский диалекты и говор средней Печоры принадлежат к нуль-эловому диалекту. В

настоящее время данная система классификации коми диалектов сохраняется.

2. Редактирование и издание удмуртских текстов, записанных Б. Мункачи от военнопленных в период первой мировой войны (B. Munkácsi, Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken, Helsinki 1952).

3. Aus dem Gebiete der Lehnbeziehungen (ALHung. III 1953, стр. 211—289), где автор показывает, каким образом словарные заимствования могут служить ценным источником для изучения исторической фонетики. На основании коми заимствований в хантыйском и мансийском языках он устанавливает время $л > в$ в коми диалектах. Обские угры, имевшие связь с коми до XVII в., из коми языка взяли слова только с $л$, т. е. вз-эловых диалектов в то время в коми языке еще не было.

4. Грамматическое приложение ко второму изданию книги Y. Wichmann, Wotjakische Chrestomathie mit Glossar (Helsinki 1954, стр. 135—166).

5. Die Verbaladverbien der permischen Sprachen (ALHung. VIII 1958, стр. 273—342). Автор анализирует коми и удмуртские грамматические формы, которые ранее многими учеными трактовались как деепричастные, и выясняет: а) какие из них можно считать деепричастием: коми на *-мён, -тёдз, -төг, -игён, -сон, -мысьт*; коми-перм. на *-тон*; удм. на *-ку, -са, -тэк, -тозь*; б) какие — переходными, находящимися на пути к превращению в деепричастия: коми *-ёмй, -са*; удм. *-эмен*; в) какие не являются деепричастиями: коми *-иг, -ан*; удм. *-эмья, -мон, -мтэ, -он, -оння*.

6. Über den Ursprung einer syrjänischen Konjunktion (ALHung. XI 1961, стр. 271—299). Автор утверждает, что в удорском диалекте условный союз *-си* восходит к наречию со значением 'тогда'. Последнее было первоначально вступительным указательным словом в главном предложении и тождествовало указательному местоимению *сы* ~ *си*, которое употреблялось в этом случае в функции наречия. Впоследствии оно стало восприниматься как признак условного предложения и приобрело новое значение 'если'.

7. Das syrjänische komitativsuffix (ALHung. XVI 1966, стр. 63—79). При анализе автор приходит к выводу, что суффикс *-көд* — это сокращенная форма

порядкового числительного *кыкӧд* 'второй', например, *тэ мекӧд* 'ты со мной' (< **te me-kikēd*) 'ты. (и) я, второй, я — второй'.

Другим суффиксом соединительного падежа, употребительным в южных диалектах, является *-мыд* (< **mēd*). Первоначальное значение этого суффикса тоже 'второй'. Он стал употребляться вместо *кыкӧд* 'второй', как и *мӧд* вообще употребляется вместо *кыкӧд*.

Этимологии пермских слов Д. Фокош-Фукс посвятил также ряд статей; в «*Etymologisches aus den permischen Sprachen*» (FUF XXXIII 1958, стр. 164—181) дается объяснение коми *veža* 'святой', *vits-ko* 'церковь' и *viš* 'жертва'; в «*Etimológiai, jelentéstanai és szintaktikai adalékok*» (NyK LXII 1960, стр. 101—102) вторая часть удм. *šermät-žez* 'узда' сопоставляется с венг. *réz* 'медь'.

На II Международном конгрессе финно-угроведов в Хельсинки Д. Фокош-Фукс выступил с докладом, в котором дал объяснение происхождению коми приветствия *vi,dža olannid!* 'здравствуйте!' (CSIFU, стр. 115—126).

Д. Фокош-Фукс быстро откликается на новые работы, особенно если они посвящены пермским языкам. В своих рецензиях он детально разбирает выдвигаемые авторами положения. Эти рецензии показывают, насколько фундаментальны его знания, широка эрудиция. За последние годы опубликован ряд его рецензий на книги, изданные в СССР: 1) В. И. Лыткин, Древнепермский язык, Москва 1952 (ALHung. IV 1954; NyK LV 1954). 2) Современный коми язык, Сыктывкар, 1955 (UJb. XXXIII 1961; NyK LXIV 1962). 3) Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов, Сыктывкар 1961 (NyK LXIV 1962). 4) Коми-русский словарь, Москва 1961 (NyK LXIV 1962; UJb. XXXIV 1962). 5) В. И. Лыткин, Коми-язвинский диалект, Москва 1961 (NyK LXV 1963; UJb. XXXV 1963). 6) Грамматика современного удмуртского языка, Ижевск 1962 (NyK LXV 1963; UJb. XXXV 1963). 7) Коми-пермяцкий язык, Кудымкар 1962 (NyK LXVI 1964).

С большим энтузиазмом профессор Фокош-Фукс работал над самым большим трудом своей жизни — «*Syrjänisches*

Wörterbuch» (Budapest 1959), который вышел из печати к 75-летию юбилею автора. Введение к словарю не случайно начинается словами: «*Ich bin jung gewesen und alt geworden*» (Я был молод и стал стар). Появление большого коми словаря нужно считать весьма важным событием не только в деле изучения коми языка, но и вообще в финно-угорском языкознании. Это самый крупный из существующих словарей коми языка. Два тома его содержат 1564 страницы большого формата и свыше 20 тысяч слов, где представлены разные коми-зырянские диалекты. Каждое слово богато иллюстрировано фразеологией; как звуки, так и значения переданы очень точно.

Молодое поколение многому училось как на печатных трудах этого маститого ученого, так и благодаря непосредственному общению с ним. Д. Фокош-Фукс — добрый, отзывчивый человек. С ним переписываются многие ученые нашей страны, консультируются по разным проблемам лингвистической науки.

В одном из писем автору данной статьи Фокош-Фукс писал: «Мое занятие коми языком рождает самые добрые воспоминания в жизни, которые сейчас укрывают мою старость. Даже поездку в далекую Удору, куда я пробирался на телеге несколько суток по лесу по безлюдным местам, где было особенно трудно, я вспоминаю от всей души...»

Мы любим друг друга как старые родственники: ведь много сот лет тому назад мы жили, как братья, на общей родине, говорили на одном языке. Коми, с которыми я работал, от которых записывал этнографический и фольклорный материалы, трудились хорошо, от души. Я изучал их честность, правдивость, трудолюбие, любовь к родине, к своему языку, который они не только уважают, но и любят.

Я сейчас знаю, как хорошо и счастливо живут в Коми, и это радует меня. Как приятно знать и слышать, что народ, который когда-то помог на далеком севере развивать восточноевропейскую культуру, живет счастливой и зажиточной жизнью, шагает к светлому будущему».

В лице доктора Д. Фокоша-Фукса наука имеет выдающегося ученого финно-угроведа, который своими трудами и кропотливой собирательской деятельностью

внес большой вклад в развитие лингвистики.

От всей души желаем Д. Фокошу-Фуксу крепкого здоровья, бодрости духа и жи-

вого интереса к науке. Кузь нэм да бур шуд!

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

Молодой человек, талантливый и энергичный, он в течение последних десяти лет вносит свой вклад в развитие лингвистики. Его работы посвящены изучению структуры и функционирования языка в различных ситуациях. Он уделяет особое внимание изучению роли языка в формировании общественного сознания и культуры. Его исследования имеют большое значение для понимания процессов, происходящих в современном обществе. Он стремится к тому, чтобы его работы были полезными для широкого круга читателей. Он надеется, что его труды будут способствовать развитию лингвистики и культуры в целом.

В своих работах он рассуждает о том, как язык формирует наше мышление и как наше мышление влияет на язык. Он рассуждает о том, как язык используется в различных социальных контекстах и как это влияет на его значение. Он рассуждает о том, как язык используется в литературе и как это влияет на его развитие. Он рассуждает о том, как язык используется в массовой культуре и как это влияет на его функционирование. Он рассуждает о том, как язык используется в политике и как это влияет на его роль в обществе. Он рассуждает о том, как язык используется в науке и как это влияет на его развитие. Он рассуждает о том, как язык используется в искусстве и как это влияет на его функционирование. Он рассуждает о том, как язык используется в повседневной жизни и как это влияет на его развитие. Он рассуждает о том, как язык используется в различных культурах и как это влияет на его функционирование. Он рассуждает о том, как язык используется в различных ситуациях и как это влияет на его развитие. Он рассуждает о том, как язык используется в различных контекстах и как это влияет на его функционирование. Он рассуждает о том, как язык используется в различных ситуациях и как это влияет на его развитие. Он рассуждает о том, как язык используется в различных контекстах и как это влияет на его функционирование.